

Глава 241. Сильвия V

— Какой я по счету?

В тот момент, когда Деклейн сказал это, все процессы на острове остановились. Ветер замер, а волны затвердели. Облака остановились, и солнце померкло. Птицы перестали махать крыльями.

— Что вы имеете в виду?

Глаза Сильвии холодно сузились. Деклейн подошел ближе и сказал:

— Я тут подумал.

— ...о чем?

— Ты так выросла, что я начал думать, что я уже не я.

— ...

Сильвия крепко сжала губы. Она смотрела на Деклейна, пока он сгребал ладонью песок с пляжа.

— Время на этом острове течет иначе, чем снаружи. Такова суть демона по имени Голос.

Взгляд Деклейна достиг высоких каблучков, которые она носила. Ее походка была размеренной и уверенной с момента их встречи, но Сильвия была девушкой, которая всегда носила туфли на плоской подошве.

— Сильвия, ты, должно быть, провела здесь довольно много времени. Три года, четыре года или даже больше.

Сильвия посмотрела на Деклейна. Нет, она смотрела на «картину», созданную по образу Деклейна.

— Пять лет, — тихо поправила она его.

Деклейн наклонил ладонь, позволяя песку падать вниз.

Песок падал одна песчинка за другой, очень упорядоченно.

— Как вы и сказали, время здесь течет по-другому. В течение этих пяти лет я рисовала вас.

— Тогда, изначальный я...

— Вы все еще плывете. Как дурак.

Бесконечно раскинувшееся море Голоса. Чем ближе он приближался к острову, тем дальше от него он оказывался. У него не было шансов добраться сюда.

— Благодаря вам я поняла.

Но для Сильвии это было чем-то, за что она была благодарна.

— Что могу нарисовать Деклейна.

Можно было нарисовать нового Деклейна, анализируя Деклейна, застрявшего в море. Теперь, когда она стала единым целым с Голосом, море было не чем иным, как ее конечностями. Она могла прикоснуться к нему в море в любое время.

— Ты... можешь меня нарисовать?

— Ага. Я нарисовала сотни Деклейнов, но вы были первым, кто вывел меня из себя.

Сильвия покачала головой.

— Вы передали чувства Деклейна такими, какие они есть. Я не думаю, что то, что вы мне сказали, было выдумкой.

Сострадание к ней, слова об отсутствии рая. Такие слова не могли быть фальшивкой. Деклейн, которого она вновь и вновь рисовала, менялся. Он стал более реальным, более совершенным.

— Сильвия, ты ошибаешься.

Однако Деклейн покачал головой. Он сказал, что она ошибалась, хотя это было не так. Сильвия нахмурилась.

— Ошибаюсь?

— Верно. Ты не сможешь воплотить меня в жизнь с помощью своих способностей. Одного лишь этого недостаточно.

— Одного лишь этого?

Он смотрел на нее сверху вниз, как будто она была студенткой из прошлого. Лихорадка охватила Сильвию.

Это был хороший знак.

— Даже бог этого мира не сможет воплотить меня. Нельзя поместить меня в подобный сосуд.

— ...вы настоящий нарцисс.

Она была немного напугана, но это тоже был хороший знак.

Сильвия тут же добавила:

— Деклейна можно воплотить. Вы являетесь подтверждением моих слов.

— Нет. Причина, по которой я такой, какой я есть сейчас, в том, что я, наконец, понял тебя и позволил это.

Сильвия наклонила голову, не в силах понять эти слова.

— Вы похожи на него даже в том, как говорите сложные вещи.

— Ты скоро узнаешь. Я дам тебе знать, когда приду.

— ...Деклейн не сможет этого сделать. Он навсегда останется в ловушке в этом море.

В ответ он улыбнулся. Это была улыбка, неприсущая Деклейну. Опять же, казалось, что профессор смотрел на нее, как на студентку.

— Узнаешь, когда увидишь.

— ...довольно.

Сильвия уставилась на него.

— Мусор.

В одно мгновение ноги Деклейна потрескались, словно облупившиеся масляные краски.

— Сильвия.

Несмотря на это, улыбка Деклейна никуда не исчезла.

— Помни.

Сильвия была немного напугана его расслабленностью. Прямо сейчас она уничтожала его естество. Каким бы фальшивым он ни был, он должен бояться исчезновения своего эго.

— Ты не смогла нарисовать меня.

Нижняя часть тела исчезла, осталась только верхняя, но Деклейн все еще говорил. Однако даже это было хорошим знаком. Предыдущий Деклейн был не столь решителен.

— Я приду к тебе.

Фшух!

Наконец, он исчез. Все, что осталось на песчаном пляже, – это хрустальный шар Деклейна, который она использовала в качестве катализатора.

— ...нет.

Сильвия покачала головой.

— Он не может достичь меня.

Она пробормотала это и создала подзорную трубу. Она смотрела в далекое море, в далекое место.

— ...вот вы где.

Деклейн, она могла видеть его. Он все еще плыл среди бесконечных волн Голоса.

«Ты не сможешь воплотить меня в жизнь с помощью своих способностей. Одного лишь этого недостаточно... я, наконец, понял тебя и позволил это».

Это была чепуха.

— Глупая подделка.

Простая подделка, имитирующая то, что сказал бы настоящий Деклейн. Сильвия отложила подозрную трубу и подняла хрустальный шар Деклейна, оставленный посреди песка. Для справки, Деклейн потерял его, пока плыл. И этот шар оказался очень полезным катализатором для Сильвии.

Сильвия положила хрустальный шар Деклейна на песчаный берег. Она сосредоточила свою ману на этой точке. Затем она медленно отступила. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать.

Ровно на тринадцать шагов. В этот момент на пляже неподалеку встал человек.

Деклейн наконец прибыл на Остров Голоса, пройдя через магическое бедствие, бушующее в море. Он быстро заметил ее.

— ...Сильвия.

Деклейн произнес ее имя и поправил свою одежду, высушив ее с помощью магии.

— Давно не виделись.

Сильвия посмотрела на него и подумала, что это может быть одержимостью. Подобно поведению ее отца, Гильтеона, это могла быть любовь, близкая к психозу.

— Следуйте за мной. Мне есть о чем с вами поговорить.

Однако маг всегда стремится к настоящему чуду. К чуду, которое никому не вредит. Это также будет достижением, которое стоит оставить в мире.

— Я как раз этого и хотел...

— Нет. Не двигайтесь пока.

Сильвия остановила Деклейна.

— Почему?

...она только что нарисовала его, так что нельзя было торопиться. Как и в любой масляной живописи, требуется время, чтобы краска затвердела.

— Это Остров Голоса. Вокруг бродит много людей, которые давно умерли, и множество вымерших видов. Здесь также много фанатиков.

Сильвия подошла к нему первой, шаг за шагом.

— Если они найдут вас одного, они попытаются вас убить.

Как только она подошла к нему, она протянула пальцы. Она схватила подол его рукава указательным и большим пальцами. Аккуратно, чтобы не навредить ему.

— Вы пока не можете умереть.

Теперь, когда она снова встретила Деклейна, Сильвия чувствовала, что она жива.

— Здесь не опасно, если вы будете со мной.

После смерти Сиелии ее собственная жизнь превратилась в сплошное страдание, и он был первым лучом света, проникшим в этот ад. Насколько бы его портрет в ее сердце не был наполнен обидой и ненавистью, он был тем, от кого она никогда не откажется и никогда не отпустит.

— Не отставайте.

Сейчас она хотела жить.

С ним.

* * *

— ...полагаю, вы не так уж глупы.

Джули получила свой первый комплимент благодаря 68-му ходу. Она была очень довольна, но быстро успокоилась, чтобы этого не было видно.

— Спасибо. Однако преимущество в 7 очков бессмысленно. Выиграю я или проиграю, я ничему не научусь...

— Довольно. Задайте мне вопрос.

Глаза Джули округлились. Софиен оперлась подбородком на руку с соблазнительной улыбкой.

— Это ваш приз. Я отвечу на один вопрос.

— ...

Затем выражение лица Джули стало серьезным. Она выпрямила спину и положила руки на колени.

— Да, Ваше Величество. Как рыцарь, могу ли я узнать, почему Ваше Величество расследует тайные дела профессора?

Софиен кивнула.

— Я ищу слабость профессора.

— Слабость?

— Его влияние неимоверно выросло. Вполне естественно иметь защитное устройство для сдерживания. Кроме того, я бы не назвала это расследованием. Получив данные разведки, вспомнив разговоры, которые у меня с ним были, и изучив обстоятельства, я уже получила ответ. И вы это подтвердили, Джули.

— ...

Софиен говорила спокойно.

— Профессор убил Рокфелла. Я не была уверена насчет Верона, но поняла по вашей реакции. У вас должны быть доказательства, о которых общественность не знает.

— ...да.

Это было правдой. Джули с помощью Жозефины нашла останки Верона.

— Однако правда об убийстве рыцаря не повлияет на него.

— Это будет первый удар.

В ответ на слова Джули Софиен приподняла бровь.

— Первый удар? Вы действительно полны решимости сразить Деклейна.

— ...

— Интересно, пожалеете ли вы об этом.

— Ну... Ваше Величество Софиен.

Джули тихо произнесла имя императрицы. Софиен положила еще один белый камень на доску.

— Мне недолго осталось жить.

В этот момент рука императрицы замерла.

— Конечно, я не стремлюсь умирать. Чтобы исполнить свой долг рыцаря, я стремлюсь жить. Однако я приняла этот факт.

Джули приложила руку к груди. Сердце, скованное проклятием. У нее не было никакого способа исцелить его, и не было никаких шансов, что она просто выживет.

Максимум десять лет. А в худшем случае, она может умереть и завтра.

— Много моих коллег ушли из жизни раньше меня. Пострадавших много, не только Рокфелл и Верон. Я надеюсь, что смогу отомстить за них.

— ...ясно.

Софиен просмотрела материалы, которые принесла Джули. Доведение учителя до самоубийства во времена академии, групповые издевательства, кража диссертаций, угрозы Луине фон Шлотт Маккуин, вымогание чужих секретов путем угроз. Многие семьи обанкротились из-за того, что не смогли погасить задолженность перед Деклейном, а многие компании подверглись насильственному захвату.

— Тем не менее, Деклейну этого недостаточно и он хочет совершать еще больше преступлений. Вероятно, он возьмется за это всерьез после возвращения из Голоса. Все это знают.

— Вы хотите остановить его?

— Да.

— Это из-за Деклейна вы сами раскрыли свою травму, из-за которой вас выгнали из императорского дворца?

— ...да. Я не могла позволить ему шантажировать меня.

Софиен вздохнула, молча глядя на Джули.

— Кроме того, Ваше Величество. Я обязательно найду виновных в попытке отравления.

— Неужели?

— Да. Я оправдаю ожидания Вашего Величества.

— Хм. Все-таки вы нравитесь мне больше, чем профессор.

— ...это честь для меня, Ваше Величество.

Выражение лица Джули дрогнуло. Софиен сделала следующий ход, и Джули быстро отреагировала.

В этот момент на губах Софиен появилась ехидная улыбка. Использовать людей было так просто. Хотя они выглядели как сложные животные, в конце концов, принципы их поведения не сильно отличались от тех же у свиней или собак. Интеллект, которым люди гордились, делал людей еще более глупыми.

Все началось с того момента, как она дала Джули задание. С того момента, когда она передала ей власть над службой разведки. Пока Джули расследовала попытку отравления Софиен, одновременно раскрывая секреты Деклейна, казалось, будто Софиен просто наблюдала.

Но это было не так. Софиен произвела небольшие манипуляции с материалами, которые раздобыла Джули. Даже если Джули приложит усилия, она никогда не доберется до истины. В то же время Софиен подбросила дров в пламя ненависти Джули к Деклейну, играя за обе стороны. Конечно, это озорство нельзя было выразить одними словами. Ей не хотелось это признавать, но ее поступками управляло сердце.

«Я все еще хочу увидеть тебя хотя бы раз».

Слова профессора все еще звучали в ее ушах. Софиен мысленно повторяла эту фразу бесчисленное количество раз. Днем и ночью, каждый день.

И она, наконец, смогла признать свои чувства.

— ...

Софиен положила белый камень и уставилась на Джули.

Она хотела, чтобы отношения этой женщины и Деклейна были полностью разрушены. Ей хотелось, чтобы эта женщина была разбита и раздавлена настолько, чтобы она даже не посмела скучать по профессору.

— Ваш ход.

Софиен зарылась телом в кресло, глядя на Снежный Шар на столе и вспоминая Кейрона.

Она мысленно общалась с ним.

— ...я не верила пророчеству Рохакана. Я думала, что такой вещи, как судьба, не существует.

— ...

— Но сейчас я стала убеждать себя.

— В чем?

— Разве семья, которая пыталась отравить меня, не Фрейден?

Софиен уставилась на Джули.

— Значит, дитя таких предателей не заслуживает тоски профессора, она не заслуживает сердца профессора... Как-то так.

— Это убеждение себя с использованием вины по ассоциации.

Вина по ассоциации. Это был чертовски правильный термин.

— Но разве такое наказание не годится? Поскольку эта семья убила меня больше сотни раз, не

будет ли слишком жестоко с их стороны отнять у меня единственную возможность?

— Единственная возможность для Вашего Величества - профессор Деклейн?

Императрица слабо улыбнулась.

— На данный момент он самый сильный. Я даже не могу думать о других возможностях...

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1979426>